

Контрабандный ром

Мао Чун

Тигр заходил перед отъездом. Поинтересовался самочувствием, сказал о назначении Тая и Тео и велел пару дней оставаться в порту, но шибко не пить. Ему, понятное дело, нужно было возвращаться в город, но он даже оставил одну из своих машин, чтобы Гунмао с сыновьями могли вернуться в Пекин не на поезде. Кот был искренне тронут такой заботой.

А потом он пару часов работал с Кайши, раздавая распоряжения, кого из синих фонарей о чем расспросить. Делал строгую мину, когда мимо проходили младшие, придумывал, чем занять народ в порту. Даже для порядка справился о сяо лунтао. Все это время он поглядывал на время и думал, во сколько можно начать, чтобы не сильно напиться, выполняя приказ большого босса.

В шесть вечера ему привезли новый телефон с восстановленной сим-картой. К семи он нашел в порту вай-фай, чтобы загрузить свою учетную запись и быть на связи под привычным номером, еще и имея доступ к списку контактов. За полчаса до этого ему нашли удобную трость, так что он мог без особых проблем перемещаться по мотелю, хоть и предпочитал сидеть на первом этаже, где обычно устраивались собрания братвы. В полвосьмого он сдался: велел найти Тая, разбудить Тео и накрывать на стол, потому что был повод - его сыновьям велено учить клятвы. По такому поводу Гунмао был готов даже видеть сяо лунтао, но тот заступил на новое дежурство.

Тай Чун

Разборка мотоцикла постепенно из собственно ремонтного процесса превратилась в посиделки сорок девятых. Нужно был заменить пару деталей, особенно пострадавших в ходе перестрелки, а в гараже не нашлось ничего похожего, а без этих комплектующих дальнейшая сборка стала невозможной. Ну и, как это обычно случается, когда собирается компания мужиков в гараже, пошли разговоры за жизнь, байки, шутки и прочие развлекательные элементы портового населения. Разве что Кайши строго настрого запретил пить пиво, пока большой брат следит, ребята помыкались, подумали о том, как бы было здорово усыпить бдительность тай ло, сидящего на первом этаже, но тайком проносить пиво к гаражу не решились, ограничиваясь сигаретами и общим настроением.

К вечеру Тай был в курсе всех последних сплетен, баек и историй. Кто с кем, когда, где, сколько раз, и чей старший брат засматривался на младшую сестру Цао, на что Цао ответил, что за младшую сестру убьет любого, чуть было не завязалась драка, но назревающую бурю удалось полюбовно замять. Кто-то взялся строить догадки о том, почему раненого фу шан шу искали не в том доме в порту, и в итоге додумались до совершенно фантастической истории, что на самом деле Чун Мао стесняется признавать этот гордый, но покосившийся, барак своим домом, и поэтому выбрал что поприличнее - высотки в соседнем квартале. Узнать, чем заканчивается эта захватывающая легенда, Таю не удалось, потому что прибежал кто-то из синих фонарей, на вид лет четырнадцать, и, сурово стреляя глазами на

чумазом лице, сказал, что фу шан шу его ждет в мотеле.

- Звал? - спросил Тай у отца, когда вошел в комнату на первом этаже. С кухни доносились аппетитные ароматы.

Тео Чун

Когда все было тихо, спокойно и хорошо, у Тео тоже было все хорошо, и поэтому он очень хорошо спал. Младший из близнецов всегда очень гордился тем, что спать может всегда и везде. И чтобы его разбудить, требуется как минимум одна Лин. В отсутствие одной Лин, как единицы, приложенной к тому, чтобы его разбудить, он мог вообще не реагировать на то, что его, собственно, будят. Сил и способностей синего фонаря явно не хватало, чтобы разбудить одного Тео, потому что младший из близнецов, почувствовав, как его теребят, весьма четко, конкретно и строго сказал "Отвали!". после чего перевернулся на другой бок, уткнувшись мордой в подушку, и продолжил спать, более не обращая внимания на раздражающие и мешающие его крепкому и здоровому юношескому сну факторы.

Добиться от Тео какой-никакой осознанной реакции синему фонарю удалось только после того, как он сказал что-то вслух о фу шан шу и что он зовет вниз. Тео приподнял голову с подушки, как охотничий пес, услышавший зов добычи, ровно три секунды соображал, что ему делать, потом попытался подняться, но запутался в одеяле и чуть не упал с кровати. Сорвав с себя окуклившее его одеяло, Тео мазнул взглядом по соседней подушке, не обнаружив на ней отца, почему-то сразу подумал о самом страшном, и поторопился вниз, даже не поинтересовавшись у паренька, чего он зовет-то, и может быть, торопиться вовсе и не надо?

- Вчемдело?- с порога невнятно спросил Тео, расправляя на себе мятую футболку, хотя не сказать, чтобы это сильно помогло ее расправить. Он нашел сонным взглядом сначала отца, который вполне себе неплохо выглядел, а потом и Тая, который выглядел еще краше, и запоздало понял, что ничего экстренного не произошло. Фу, зараза синий фонарь, и чего так назойливо будил-то, навел паники, а тут все в порядке.

Мао Чун

Времени на поиск близнецов у местных синих фонарей ушло примерно столько же, сколько у жены Кайши и пары её помощников на то, чтобы накрыть поляну к торжественному вечеру. Стол ломился от закусок, начальник порта уже приволок ящик рома, стали подтягиваться местные ребята.

- Звал, - ответил Кот Таю. - Тео, ужинать пора. И надо обмыть ваше назначение. Садитесь за стол.

Гунмао выглядел уже достаточно бодро: его лицо приобрело живой оттенок, хоть и было немного бледным, на шее оставался прилепленная пластырями повязка, но в остальном ему было не на что жаловаться.

В порту практически не было сорок девятых - большинство людей Кайши были синими фонарями. Потому назначение сыновей фу шан шу здесь считали достаточно важным событием. За столом началась суматоха: все рассаживались,

искали тарелки и рюмки, разбирали палочки и галдели, как стая переполошившихся ворон. Затем Кайши на всех рывкнул, и за столом воцарился порядок.

- Спасибо, диди, - сказал ему Кот. - Кто еще не знает, сегодня ночью тай ло велел мои сыновьям учить клятвы. Я гордился ими и до этого, но сегодня горжусь особенно. Не только потому, что они получили это назначение, но и потому, что своими делами его заслужили. За Чун Тая и Чун Тео, ганбей, - объявил фу шан шу.

Тай Чун

С лестницы с грохотом свалился Тео. Каким чудом или наоборот Макаром он при этом не переломал себе все ноги, а лестнице - все ступени, оставалось неизвестным, но младший был абсолютно здоров, относительно бодр и прилично помят, но в целом выглядел вполне себе ничего, нормальным таким Тео. Тай освободил проход, чтобы Тео мог спокойно и комфортно в нем еще немного постоять, и сел на стул неподалеку от отца, который был свободен с таким учетом, чтобы Тео мог устроиться рядом. Почему-то сегодня Таю вообще не хотелось далеко от себя младшенького отпускать, да и в принципе всегда держать его при себе, мало ли что.

На словах "обмыть ваше назначение" собравшийся в комнате народ начал возбужденно гомонить. Младшие смекнули, что сегодня объявлена амнистия, и дадут выпить совершенно безнаказанно, поэтому новость эту восприняли с благосклонностью и даже удовольствием, торопясь поделиться своими впечатлениями с окружающими. Отец выглядел неплохо для человека, которого только сегодня ночью вытащили с того света, и Таю показалось, что тут больше не о чем беспокоиться. Раз отец выполз на свет чтобы покомандовать, значит жив и ничего с ним не станется, и нечего подрывать его авторитет строгим "давай обратно в кровать". такое только мать ему могла сказать во всеуслышание, но это имело совсем бы иной смысл...

Тишина за столом воцарилась только когда Кайши гаркнул, чтобы заткнулись. Тай молча выслушал слова отца. У него было странное чувство - и гордости и одновременно сожаления за то, что это назначение далось такой ценой. Но без этого, наверное, никак.

- Ганбей, - повторил он, залпом опрокидывая в себя стакан контрабандного, а оттого хорошего терпкого пряного напитка.

Тео Чун

- А, ужинать, - протянул Тео, бросая попытки расправить на себе мятую футболку, потому что от этого еще никто не умер, от вида его мятой футболки и можно было не наводить лоск, раз тут из всех женщин была только одна жена Кайши. Это при девушках Тео старался выглядеть на все сто и еще немного, блестящим, аккуратным и всем таким из себя прекрасным, потому что ну мало ли что может случиться. Никогда не знаешь, на что способны женщины. Вдруг напрыгнет и потащит за собой и у него вон, футболка мятая. Непорядок.

Но вообще, ужинать - это хорошо. Тео проворно убрался с дверного проема, усаживаясь рядом с близнецом и в предвкушении потирая руки. У него, как у собаки

Павлова, уже на одно только слово "ужинать" сработал давний, как мир, рефлекс - голодные глаза зарыскали по столу, отыскивая самые лакомые кусочки, желудок жалобно заворчал и принялся готовиться к обильному питанию, а слюной он едва не подавился, когда узрел на столе аппетитную...черт возьми, это что, рыба? словом, аппетитную рыбу, потому что со свининой обломали. За столом царила атмосфера оживления, и Тео в ней себя чувствовал, как...хм...та самая рыба в воде, но все замолчали и воззрились на них с Тео, как на именинников. Тео подозревал, что момент присвоения номера почитается всей братвой даже больше, чем день рождения, поэтому впору было собой гордиться.

"Тебе пить нельзя!" - чуть было не проорал Тео через весь стол отцу, когда заметил в его руке стакан с ромом, но вовремя заткнулся, булькнул и превратил это в Ганбей, прозвучавшее почти в унисон с братом, отчего заминка вроде бы была не так заметна. Он посмотрел на свой стакан - он все еще чувствовал слабость и подозревал, что хорошо ему после этого точно не будет. Да и отец с его кровопотерей окосеет враз. Но, вздохнув, Тео сглотнул слюну, поднял стакан к губам и выпил ядреную жидкость до самого дна, после чего, стараясь не дышать огнем, перевернул стакан вверх дном.

Мао Чун

Братва охотно поддержала тост, шумно поздравляя фу ша шу и его сыновей. Ром пили до дна, в том числе сам Гунамо, который был уверен, что в случае чего его даже в мордосалатном состоянии дотащат до кровати. Он гордился близнецами, потому что даже сейчас, несмотря на юный возраст, они уже смогли доказать, что чего-то стоят в семье.

- Тай ло, в каком отряде будут Служить Чун Тай и Чун Тео? - спросил Лысый.

- Не у тебя, - заверил его Кот. - Этот вопрос сейчас решается, но они будут в Пекине.

- Кто бы сомневался, - дружелюбно усмехнулся Лис. - Жалко, лунтао рано уехал.

Гунмао промолчал, зная, что большой брат не позволил бы ему в этот вечер напиваться, даже по такому поводу. С другой стороны, сейчас Тигр не мог не догадываться, что происходит в Тяньцзине в его отсутствие. Кот очень уважал способность тай ло к пониманию ближних.

- Где проставляться будете? - спросил Лис у близнецов.

Тай Чун

Жидкость скользнула по горлу вниз, согревая и даже обжигая, и свернулась горячим узлом в желудке. Тай положил себе на тарелку...ну да, кто бы мог подумать, снова рыбу, и, стараясь не обращать внимание на преследовавший его рыбный запах, начал есть, чтобы алкоголь не так сильно ударил по сознанию. За столом заговорили о делах насущных, всех дюже интересовал вопрос, в какой отряд лунтао с фу шан шу определяют их с младшеньким, но отец не стал говорить о том, что хочет забрать их к себе. Тай считал это правильным, чтобы ребята не задумали раньше времени, что у них больше преимуществ перед остальными. А с решением лунтао, понятное дело, не спорят.

Кто-то из людей Кайши поинтересовался, где они будут проставляться. Наверняка хотели прикинуть возможность своего появления на этом празднике жизни. Тай уже чувствовал, что брат скажет - что они еще не думали над этим. Правильно, когда б ему было, он дрых без задних ног. И старший из близнецов успел сказать раньше, чем младший открыл рот:

- В "Речных заводах". Там места хватит на всю семью, и не привлечет столько внимания, как если бы где-то в центре Пекина, - у него было достаточно времени над этим подумать, и Тай решил, за двоих, как обычно, что Речные заводы - очень хороший вариант для того, чтобы проставляться после посвящения в двузначные номера. В прошлый раз это мероприятие прошло более, чем успешно, для нынешнего тоже не должно быть исключений. В прошлый раз всей организацией занимались Лау ньюши с Бизоном, вряд ли они откажутся дать пару советов и подсказать, как будет лучше.

Тео Чун

Тео понял, что он еще никогда в жизни не был так голоден, как сейчас, когда практически сутки ничего не ел, да еще и потратил кучу сил на то, чтобы не дай отцу ступить двумя ногами в могилу. И ему жизненно необходимо было что-нибудь съесть, чем он и занялся, поставив стакан из-под рома обратно на стол. Хотя, конечно, рыба - не мясо, ею особенно сыт не будешь, но выбирать не приходилось, к тому же после терпкого рома рыба показалась удивительно вкусной и острой, так что можно было смириться с ее присутствием в жизни Тео и даже насладиться ужином и царящей атмосферой оживления.

Младший уже собирался честно сказать, что они еще ничего не обсуждали с братом, потому что было некогда, но Тай его опередил, как всегда сказав свое веское слово. А что Тео, Тео и не думал с ним спорить, потому что вариант, предложенный близнецом, показался ему весьма удачным. Он только кивнул в подтверждение слов близнеца, продолжая методично поглощать рис с рыбой.

Он старался не выпускать из поля зрения отца, потому что переживал, что такая сильная кровопотеря в сочетании с алкоголем довольно ощутимо ударит по его здоровью, и не хотел пропустить тот момента когда может действительно понадобится помощь. Он вопросительно на него взглянул, как бы спрашивая, все ли в порядке. Он, как ни старался, не мог увидеть разноцветного свечения, в народе именуемого аурой, поэтому не мог сказать наверняка, что с отцом все хорошо. Выглядел он неплохо, но тот всегда умел хорошо прикидываться, даже когда реально не было ничего хорошего. Наверное, Тео еще не до конца восстановился, раз не видит ауру. Правда, в этом случае толку от него ноль...
